

Н. И. Горлова**История участия населения в развитии советского здравоохранения во второй половине XX века в документах ГАРФ и ЦГА г. Москвы**

В статье представлен исторический обзор развития добровольческих практик в системе советского здравоохранения во второй половине XX века под эгидой общества Красного Креста и Красного Полумесяца во всем многообразии организационных форм социальной мобилизации населения и профильных направлений деятельности (санитарные инспектора, санитарные посты и дружины, помощники медицинского персонала и др.), заложивших традиции современного медицинского волонтерства в Российской Федерации. Работа опирается на широкий круг источников, содержащихся в фондах Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива города Москвы. Привлечение архивных материалов существенным образом дополнило уже известную информацию по теме исследования, а также позволило воссоздать отдельные страницы в истории гуманитарной деятельности органов РОКК на примере Московского городского отделения Общества. Проблема места и роли общественных активистов в системе здравоохранения в настоящее время требует своего переосмысления.

Ключевые слова: архивные документы, добровольчество, здравоохранение, донорское движение, исторические источники, общественные санитарные инспектора, общество Красного Креста и Красного Полумесяца, санитарные дружины, санитарные посты.

Введение

За последние годы тема добровольчества (волонтерства) как общественного феномена становится объектом исследовательского интереса отечественных авторов. Особый фокус внимания смещается и на изучение исторических аспектов формирования профильных направлений безвозмездной деятельности в советский период, в том числе и в сфере советской системы здравоохранения.

Актуальность работы обусловлена необходимостью современного объективного прочтения истории общественных практик в системе здравоохранения во второй половине XX в. и потребностью в устранении многочисленных белых пятен в обширном комплексе исторических знаний.

Для изучения проблемы имеют значение многочисленные обобщающие работы Г. А. Григорьевой, Н. В. Троян по истории Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, в которых приводятся сведения об организационных формах и методах самодеятельного участия инициативной общественности в области здравоохранения в первые десятилетия существования СССР [11; 22]. Ценный опыт аналитических обобщений, основанием для которых послужили документальные материалы архивов, содержится в монографии М. И. Барсукова, раскрывающей многообразие деятельности добровольческого актива общественной организации: от оказания помощи медицинскому персоналу и населению, донорства до участия в профилактических акциях и мероприятиях, массовых просветительских кампаниях [2]. Работа активистов организации нашла отражение в серии брошюр и справочников, вышедших с 1950-х по 1980-е гг. (см., напр.: [1; 16]). Издания были нацелены на популяризацию деятельности Общества Красного Креста и Красного Полумесяца по укреплению здоровья населения СССР.

В отечественной историографии деятельность добровольной общественности в системе здравоохранения под эгидой общества Красного Креста и Красного Полумесяца фрагментарно освещена в ряде статей (С. С. Ипполитов, С. И. Голотик) [13; 14]. Участие граждан в оказании помощи органам здравоохранения и населению во время Великой

© Горлова Н. И., 2022

Отечественной войны представлено в региональной историографии значительными работами, содержащими ценный фактический краеведческий материал по проблеме. Роль и вклад санитарных активистов Общества и его региональных отделений в условиях военного времени в содействии органам здравоохранения в проведении информационно-просветительских кампаний, развертывании эвакуогоспиталей, в подготовке населения к оказанию первой медицинской помощи, организации военно-санитарных поездов и ухода за ранеными раскрывается в статьях Н. М. Бобылевой, Е. С. Евдокимовой, С. С. Ипполитова, Л. И. Каспрук, В. Н. Канюкова, М. Н. Свинцовой, М. А. Семенова, А. Н. Соболевой [3; 12; 13; 15; 19—21].

М. А. Петровский рассмотрел краткую хронологию безвозмездного донорского движения, обозначив ключевые исторические этапы его эволюции в системе советского здравоохранения [17]. Работа А. В. Чистякова раскрывает процесс формирования системы поощрения доноров в Советском Союзе [38].

Однако тема многообразия форм участия граждан в развитии советского здравоохранения во второй половине XX века не нашла комплексного отражения в публикациях отечественных авторов, некоторые формы остаются неизученными. Социально значимые практики в избранных хронологических рамках исследования (1950—1991 гг.) динамично развивались, и лучшее подтверждение тому — деятельность санитарных постов и дружин, общественных санитарных уполномоченных и инспекторов.

Архивные материалы фонда Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР) за 1923—1992 гг. (Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9501) раскрывают специфику деятельности организации. Анализ стенограмм, протоколов пленумов исполкома и заседаний бюро президиума исполкома, материалов совещаний начальников управлений и отделов исполкома позволяет оценить объем и масштаб работы, проводимой с добровольческим активом.

Важнейшее место в источниках по указанной теме занимают материалы фонда Московского городского комитета Всероссийского общества Красного Креста и Красного Полумесяца (ЦГА г. Москвы. Ф. Р-906). Наиболее информативными для работы являются протоколы заседаний пленумов и актива горкома, оперативных совещаний, годовые отчеты. В документах содержатся упорядоченные и разнообразные сведения, отражающие многообразие организационных форм и направлений деятельности санитарных активистов Московского городского комитета общества.

В целом анализ архивных материалов дал возможность очертить круг проблем в системе советского здравоохранения и выделить зоны активного участия граждан в их решении во второй половине XX века.

Методологической основой работы стали принцип историзма, системности научного анализа, объективности, комплексного использования широкого круга источников, которые позволили рассмотреть добровольческие практики социально значимой деятельности в системе здравоохранения в процессе становления и развития, в условиях конкретно-исторической обусловленности и последовательности своего развития.

Результаты исследования

Добровольное общество Красного Креста и Красного Полумесяца — одна из самых массовых добровольных общественных организаций в СССР. 7 августа 1918 г. был издан Декрет СНК РСФСР, подписанный Лениным, о создании советского общества Красного Креста. 29 мая 1923 г. представители обществ Красного Креста и Красного Полумесяца республик СССР подписали декларацию о создании Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК И КП). В послевоенные годы, в период строительства развитого социалистического общества Красный Крест укрепился организационно,

значительно расширившись за счет увеличения численности первичных организаций и добровольного санитарного актива. О массовом характере организации свидетельствуют следующие цифры. По состоянию на 1 января 1973 г. Общество объединяло 89 200 000 человек и насчитывало 413 тыс. действующих первичных организаций [8, л. 34].

В архивных материалах последовательно раскрываются и декларируются приоритетные задачи отделения Общества в послевоенное время — от пропаганды медицинских и санитарных знаний, популяризации донорского движения, предоставления услуг по надомному обслуживанию одиноких граждан до проведения целого комплекса санитарно-оздоровительных мероприятий, образования первичных организаций на предприятиях, деятельности санитарных постов и дружин (см., напр.: [26; 28; 30]).

В реализации данных направлений Общество традиционно опиралось на привлечение широких слоев населения к решению актуальных вопросов системы здравоохранения, изыскивая новые формы мобилизации граждан для проведения оздоровительных и санитарно-оборонных мероприятий, благоустройства городов и сел, пропаганды санитарно-гигиенических и медицинских знаний, борьбы за повсеместное утверждение социалистического образа жизни.

В 1947 г. вышел приказ Министерства здравоохранения СССР о привлечении добровольческого актива Общества Красного Креста и Красного Полумесяца к проведению следующего перечня мероприятий по охране здоровья населения: профилактика и борьба с распространением инфекционных заболеваний (организация массовых противомаларийных мероприятий и др.); борьба с травматизмом (контроль за соблюдением правил промышленной санитарии и техники безопасности, профилактика профзаболеваний и др.); охрана здоровья матери и ребенка (проведение патронажных мероприятий среди беременных женщин и детей раннего возраста и др.); охрана здоровья школьников (наблюдение за чистотой и санитарным порядком в учреждениях среднего образования, соблюдением учащимися правил личной гигиены) [18]. Кроме того, в приказе особым образом подчеркивалась необходимость «повседневно выявлять лучших активистов Красного Креста», оказывающих ценную помощь органам здравоохранения в проведении мероприятий по охране здоровья населения, поощрять их работу на местах, а наиболее отличившихся представлять к награждению в Министерство здравоохранения СССР.

После войны образованные советы содействия включились в массовое движение по восстановлению сети медицинских учреждений, благоустройству и наведению санитарного порядка [4, л. 9].

В мирное время санитарные дружины и санитарные посты оказывали помощь медицинским работникам по месту своей организации при травмах, несчастных случаях на рабочем месте, непосредственно в цехах на промышленных предприятиях, в школьных производственных мастерских, учебных заведениях и др., осуществляли контроль за санитарным состоянием рабочего места, производственных, учебных и жилых помещений, мест общего пользования и общественного питания, участвовали в комплексе мероприятий по вакцинации населения [5, л. 9, 15, 22].

Санитарные дружины образовывались по непосредственному распоряжению руководителей объектов народного хозяйства при сотрудничестве с организациями общества Красного Креста. Дружины комплектовались по принципу добровольного участия из женщин в возрастном диапазоне от 16 до 55 лет и мужчин от 16 до 60 лет. Каждой новообразованной дружине присваивался учетный номер. Из числа наиболее авторитетных членов коллектива, прошедших обучение по действующей программе подготовки Общества, избирался командир дружины. Комсомольская или партийная организация утверждала кандидатуру на роль политрука дружины, в обязанности которого входили

вопросы организации политико-воспитательной работы с личным составом санитарных активистов, воспитание морально-политических качеств, инициирование социалистических соревнований.

На крупнейших скоростных автомагистралях страны несли дежурство профильные дорожные санитарные посты. Санитарный актив оказывал квалифицированную первую медицинскую помощь пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях. Распространенной практикой была организация сезонных санитарных постов в период проведения весенне-летних полевых работ в сельском хозяйстве. Кроме того, специализированные посты действовали на водном, авиационном и железнодорожном транспорте.

В связи с масштабными профилактическими задачами, возложенными на общественный санитарный актив дружин и постов, организовывалась специальная подготовка и переподготовка по утвержденным программам, включавшим определенный минимум специальных знаний по основам гигиены и эпидемиологии в сочетании с санитарно-гигиеническими требованиями, правилами и нормами. Обучение включало теорию, проведение практических и тренировочных занятий в учебных классах, медицинских учреждениях.

В 1950-е гг. общество Красного Креста развило бурную деятельность. Только в 1959 г. по заданиям медицинских работников активисты организации провели около 10 млн. подворных обходов по всей стране. Общественники закреплялись за очагами заболевания, следили за своевременной явкой больных на лечение, улучшением санитарного состояния жилищ и соблюдением правил личной гигиены в семьях с больными, проводили широкую общественную разъяснительную работу о значении систематического лечения и в случае необходимости принимали меры в отношении не явившихся на лечение. В отчетной документации Общества за 1960 г. приводятся данные о снижении заболеваемости трахомой населения в Удмуртской и Мордовской АССР благодаря слаженной работе медработников и добровольческого актива [7, л. 76]. В профилактике острых кишечных заболеваний в 1970—1972 гг. принимало участие более 1,5 млн. санитарных активистов [8, л. 111]. Огромная армия общественных помощников инициировала подворные обходы с целью выявления больных, боролась за наведение и поддержание санитарного порядка на улицах и во дворах, в цехах и на промышленных предприятиях, в продуктовых магазинах, столовых и других общественных местах, контролировала состояние водопроводов, вела санитарно-просветительские беседы среди населения, распространяла литературу [8, л. 113].

В 1950—1960-х гг. значительную роль в системе общественного санитарного контроля играли общественные санитарные уполномоченные. Они оказывали помощь и содействие органам здравоохранения в охране здоровья трудящихся на предприятиях, осуществляли профилактические мероприятия. Силами общественности проводились массовые воскресники по коммунальному и санитарному благоустройству улиц и домов (побелка деревьев, очистка дворов и улиц от мусора, окраска фасадов домов и др.), месячники и рейды чистоты, дни, недели и месячники здоровья. Санитарные активисты нередко инициировали и проводили соревнования за звания «Лучший дом по очистке и порядку», «Дом и улица образцового санитарного порядка» [6, л. 29].

В сельских населенных пунктах общественные уполномоченные проверяли санитарное состояние помещений для скота, своевременность уборки и вывоза навоза и др. При выявлении нарушений немедленно сообщали о них руководителям коммунального хозяйства, совхозов, колхозов, медицинским работникам, вместе добиваясь устранения загрязнений.

Протоколы собраний актива Красного Креста за 1959 г. содержат списки санитарных уполномоченных Московского городского отделения Общества, которым была объявлена благодарность за добросовестную работу. К примеру, по Бауманскому району благодарность получили 22 общественных санитарных уполномоченных санэпидстанции (Д. Е. Авербах, С. И. Блох, В. И. Егорова, Н. А. Жигул, Е. М. Касимова, П. К. Калининичева, А. А. Костенкова, А. К. Константинова, Н. К. Тихомиров, Е. И. Уланкина и др.), по Ждановскому району — 8 общественных санитарных уполномоченных шинного завода (А. А. Борисов, Т. В. Борискина, З. Н. Григорьева, Н. М. Круглова, И. М. Круглова, М. Г. Малинина, И. П. Попов, Д. В. Чуднов), по Дзержинскому району — 7 общественных санитарных уполномоченных домоуправления № 35 (Е. А. Каткова, В. С. Круглова, Л. Е. Минина, С. С. Пименова, В. Ф. Степнова, И. Ф. Сидорова, А. С. Чижикова) [28, л. 105].

В послевоенные годы активисты общества Красного Креста проявляли заботу об инвалидах войны и семьях погибших воинов. Более детальное представление о шефской работе с участием добровольной общественности в 1950-е гг. дают материалы отчетной документации Московского городского комитета Общества. Только в 1957 г. 3439 первичных организаций (с активом в 8217 чел.) шефствовали над 8 домами ребенка, 23 детскими домами, 3515 семьями погибших воинов и 2862 инвалидами Великой Отечественной войны [28, л. 139].

С середины XX века помощь активистов медицинскому персоналу и населению приобретает черты массового явления. Однако в силу недостаточной квалификации круг возможных обязанностей добровольных помощников в медицинских учреждениях был ограничен. Высокая степень организации общественного движения в сфере здравоохранения требовала детальной проработки правовой основы деятельности его участников. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья населения СССР» заставило пересмотреть всю деятельность Общества Красного Креста и Красного Полумесяца по подготовке и привлечению актива к решению задач в сфере здравоохранения. От Общества требовалось найти новые организационные формы работы с добровольческим активом. Постановление предусматривало создание при медицинских учреждениях общественных советов вместо советов содействия, состоявших из представителей партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и населения.

В 1960 г. исполком Общества утвердил методические указания и учебные программы по подготовке квалифицированного санитарного актива из числа членов самой организации, прошедших специализированный курс для санитарных постов и дружин на площадках различных лечебно-профилактических учреждений (поликлиник, амбулаторий, здравпунктов и др.). Успешно закончивших обучение общественных помощников прикрепляли к конкретным медицинским учреждениям, их дальнейшая деятельность проходила под руководством врачей. Систематическое посещение семей с детьми грудного возраста, консультирование, контроль за своевременным проведением профилактических прививок, санитарно-просветительская работа — вот далеко не полный перечень различных форм добровольческого труда общественников — помощников врачей-педиатров [10, с. 23].

С начала 1960-х гг. народные университеты здоровья стали организационной массовой формой проведения санитарно-просветительской работы среди населения, повышения его медицинских и гигиенических знаний, а также общей и санитарной культуры. В создании университетов (факультетов) здоровья деятельное участие принимало общество Красного Креста и Красного Полумесяца с его отделениями, а также общество «Знание» при содействии профсоюзных, общественных и партийных организаций.

Одной из ключевых задач университетов являлась подготовка санитарного актива в помощь органам здравоохранения [33, л. 19]. На протяжении 1970—1980-х гг. число народных университетов разных направлений и профилей росло, отражая тем самым запрос на их деятельность со стороны общества и государства в целом. Только к середине 1980-х гг. количество университетов превысило 5,5 тыс., а численность слушателей преодолела отметку в 1 млн. человек.

Согласно материалам ЦГА г. Москвы, повышенное внимание Обществом Красного Креста уделялось профилактической и санитарно-просветительской работе санитарного актива в «комнатах здоровья», получивших широкое распространение в 1970-х гг. [34, л. 142]. Только на 1 января 1974 г. в Москве работало около 405 таких комнат [36, л. 34]. Активисты «комнат здоровья» занимались пропагандой гигиенических знаний среди жителей столицы, здорового образа жизни, проводили тематические мероприятия, вечера вопросов и ответов, распространяли санитарно-просветительскую литературу и многое другое. В отчетной документации Московского городского комитета Общества за 1973—1977 г. приводятся сведения о работе «комнат здоровья» в районах города. К примеру, в 1973 г. «комнатой здоровья» ЖЭК № 9 Киевского района руководил совет в составе 7 человек. Председатель совета комнаты т. Б. К. Мирославская (врач, пенсионер, ветеран Великой Отечественной войны). Консультации лиц пенсионного возраста вели врачи поликлиники и врачи-пенсионеры на общественных началах: Е. Я. Лазарева, К. Н. Преображенская, Н. Г. Яхонтова, С. М. Колоткина, С. М. Закупдаева, С. И. Райхман [31, л. 216]. Только за год работы было проконсультировано 800 человек пенсионного возраста, прочитано 36 лекций на медицинские темы, проведено 30 бесед. Подготовлено 69 общественных санитарных инспекторов с последующим распределением по участкам микрорайона для осуществления санитарного контроля. Как следует из материалов отчетов, многие «комнаты здоровья» организовывали флюорографическое обследование неработающих граждан, проводили работу с детьми дошкольного и школьного возраста. Кроме того, на базе таких комнат нередко работали кружки по оказанию первой доврачебной помощи, художественной самодеятельности. Так, активисты «комнаты здоровья» при ЖЭК № 10 (Сокольнический район) традиционно проводили для детей дошкольного и школьного возраста целую серию мероприятий: «День здоровья», «День начала учебы», «День окончания учебы» [32, л. 18].

Выражением возросшей роли общественности в проведении текущего санитарного надзора стала реорганизация в начале 1970-х гг. института общественных санитарных уполномоченных в институт общественных санитарных инспекторов, которым предоставили более широкие права и большую самостоятельность.

В 1975 г. выходит Положение «Об общественном санитарном инспекторе», утвержденное Министерством здравоохранения и исполкомом Союза Общества [7, л. 24]. В нормативно-правовом акте особым образом подчеркивался добровольный характер общественной нагрузки, исполнение инспектором своих обязанностей в свободное от работы время. Наиболее отличившимся инспекторам выдавался значок «Общественный санитарный инспектор».

Главный государственный санитарный врач административной территории лично утверждал кандидатуру инспектора сроком на 2 года [8, л. 72]. В целом на одного санитарного врача приходилось от 16 до 20 инспекторов.

Работа с инспекторами проводилась в соответствии с приказом министра здравоохранения РСФСР № 74 и Главного управления здравоохранения № 316 «О мерах по дальнейшему расширению участия организаций общества Красного Креста в деле охраны здоровья населения города Москвы». В делах фонда ЦГА г. Москвы сосредото-

чен фактический, статистический материал о деятельности общественных инспекторов. Так, в 1976 г. в Москве числилось 27 тыс. инспекторов [27, л. 300].

В круг обязанностей санитарных контролеров входил широкий перечень профилактических задач на закрепленных за ними объектах и участках (промышленных предприятиях, культурно-бытовых учреждениях, предприятиях торговли и общественного питания, бытового обслуживания населения, учебных заведениях и др.). Инспектора организовывали месячники благоустройства населенных пунктов, привлекали население к мероприятиям по улучшению состояния районов, уборке территорий, прилегающих к объектам общественного питания и торговли, обеспечивали текущий санитарный контроль за молочно-товарными фермами, а также оказывали постоянную помощь в проведении профилактических мероприятий в селах и поселениях.

Состав инспекторов на предприятиях комплектовался из числа служащих и рабочих непосредственно комитетом первичной организации Общества по согласованию с фабрично-заводским местным комитетом. Инспектор наделялся правом беспрепятственно посещать контролируемые объекты, знакомиться с соответствующей документацией, участвовать в разработке предложений к плану санитарно-профилактических мероприятий предприятия, а также был уполномочен вносить в санэпидстанции предложения о привлечении лиц, нарушающих санитарно-гигиенические правила, к административной ответственности.

Первичные организации промышленных предприятий систематически заслушивали отчеты инспекторов о проделанной работе по выявлению недочетов санитарного содержания того или иного объекта. В отчетной документации Московского городского комитета Общества за 1974 г. отмечается, что наиболее высокие результаты своей деятельности демонстрировали инспектора в Бабушкинском, Куйбышевском, Калининском, Октябрьском, Тимирязевском, Дзержинском, Москворецком, Ждановском, Кунцевском и Ленинградском районах. Инспекторами только за 9 месяцев 1974 г. было проведено 19 123 обследования объектов [35, л. 309]. В ряде районов Москвы (Бабушкинском, Дзержинском, Тимирязевском, Куйбышевском) силами инспекторов были организованы рейдовые обследования. Охарактеризовать их деятельность также помогают выдержки из отчетов комитета. Например, «в магазине № 4 и столовой № 3 Москворецкого района общественный санитарный инспектор Н. В. Заварзин обнаружил много нарушений. Так, мясо, оказавшееся недоброкачественным, было снято с продажи. Лотки для разделки мяса и рыбы были не промаркированы. На все санитарные нарушения были составлены акты» [34, л. 50].

Развитие безвозмездного регулярного донорства крови, сохранение и укрепление стабильного донорского контингента составляло одно из стратегических направлений в деятельности Общества Красного Креста: «...повседневная забота о сохранности здоровья трудящихся нашей страны, непрерывное совершенствование методов лечения больных, изготовление новых лечебных препаратов требуют непрерывного увеличения количества донорской крови. Санитарному активу общества Красного Креста еще предстоит сделать многое для того, чтобы обеспечить полностью учреждения здравоохранения донорской кровью. Это является нашей задачей № 1...» [35, л. 61].

Мощным катализатором развития безвозмездного донорского движения в 1950-е гг. стала его поддержка на государственном уровне директивными документами Правительства СССР и РСФСР, а также активной деятельностью центрального и региональных Обществ Красного Креста.

В исследуемый период закладываются базовые принципы донорского движения — право граждан на получение крови и ее компонентов к лечебному применению в случае возникновения необходимости (заболевание, чрезвычайная ситуация и т.п.) и социальная

ответственность членов общества — добровольное участие в безвозмездной сдаче крови. Тем самым донорство вышло за границы узкомедицинской проблемы и стало проблемой социальной, затрагивающей вопросы общественных отношений, морального долга, положенные в основу формирования советского социума.

Последовательная реализация намеченного курса по привлечению населения в ряды донорского движения требовала от кандидатов в доноры «быть образцом отношения к своему здоровью, поведения на производстве, в быту, достойным высокого звания строителя коммунистического общества» [27]. Декларировались следующие принципы пропаганды донорства:

«1. Продуманная, направленная к конкретному контингенту лиц пропаганда, непременно комплексная.

2. Убедить с юных лет, воспитать человека в сознании того, что донорство безвредно лично для него и необходимо для общества.

3. Всемерно облегчить, упростить сам акт донорства с точки зрения организации этого дела, четкости программы и высокой квалификации персонала, обслуживающего доноров.

4. Изыскивать новые современные формы и возможности, средства для морального поощрения доноров, создавая вокруг них атмосферу всеобщего уважения, общественной признательности, повышения престижа донорства» [26, л. 132].

На донорских слетах звучали слова благодарности и признания вклада неравнодушных граждан в развитие донорского движения: «Доноры — это люди щедрого и доброго сердца!» [29, л. 38]. Донорское движение расширилось и популяризировалось по всей стране под девизом «Никакого вреда донору — максимум пользы больному», способствуя сокращению дефицита донорской крови. Наглядно продемонстрировать динамику донорского движения можно на примере роста численности безвозмездных доноров Москвы. Если в 1968 г. насчитывалось 93 270 доноров, то к 1980 г. их количество достигло 400 тыс. человек [23, л. 6]. В стенограмме одной из районных конференций по донорству от 26 февраля 1976 г. упоминаются почетный донор СССР ткачиха комбината «Трехгорная мануфактура» М. С. Розанова, сдавшая кровь 40 раз, В. В. Светлов — 30 раз, М. С. Абрамович — 29 раз, Д. А. Самохина — 17 раз, Г. В. Чистякова — 16 раз [35, л. 41].

Пропагандой донорства занимались не только медицинские работники, но и специально подготовленные активисты Общества. Чтобы подготовить пропагандистов-общественников (из числа доноров, реципиентов, активистов Красного Креста), медучреждения проводили двухдневные семинары с переподготовкой каждые 2—3 года. Именно эти активисты инициировали слеты доноров, проводили информационно-просветительские рейды, встречи с реципиентами, публиковали статьи в газетах и журналах, размещали материалы в массовой литературе, тиражировали плакаты и лозунги, отправляли донорам благодарственные письма и поздравления.

Важное место в деятельности Общества занимала и пропаганда среди населения безвозмездного донорского движения силами его активистов. Так, в 1973 г., согласно данным отчета Московского городского комитета Общества, активистами было прочитано 157 тематических лекций по безвозмездному донорству, проведено 783 беседы с потенциальными донорами и реципиентами [35, л. 47].

На каждом столичном предприятии действовал Донорский совет из числа наиболее авторитетных представителей партийных органов, в обязанности которых входили вопросы подготовки «Дня донора», проведение лекций о благородной миссии донора, организация коллективного просмотра короткометражных тематических фильмов («Кровь во имя жизни», «Сегодня день донора»).

По информации, содержащейся в стенограммах Общества, цеховые врачи и медсестры здравпунктов вместе с активом Красного Креста и почетными донорами СССР проводили информационно-просветительские рейды (лекции, беседы и др.) на производстве, агитируя за сдачу крови, составляя по итогу акции списки желающих сдать кровь [25, л. 53].

Московский городской комитет Общества делал акцент и на пропаганду развития безвозмездного донорства среди молодежи, в частности студенчества, как наиболее активной и здоровой части советского общества. Централизация процесса вовлечения в ряды донорского движения студенческой молодежи учебных заведений столицы предусматривала регулярные выездные донорские акции. Особое внимание уделялось привлечению молодых людей, возраст которых приближался к донороспособному — 18 лет и старше.

Благодаря материалам архивов можно представить социально-демографические характеристики портрета безвозмездного донора столицы. Так, А. Н. Липац (кандидат медицинских наук, работник Центрального института гематологии и переливания крови) в своем докладе «Донорство и переливание крови» (1974 г.) отмечал: «...долгое время среди москвичей-доноров преобладали женщины. ...В настоящее время положение выровнялось. В младших возрастах мужчин-доноров больше, чем женщин. И только в старшем возрасте (сказываются последствия войны) преобладают женщины-доноры... Доноры у нас, главным образом, люди, работающие на предприятиях, больших заводах, в учебных учреждениях, а сфера обслуживания, где занято 20% всех работающих москвичей, в донорстве участвует мало. Шоферы таксомоторных парков, парикмахеры, продавцы булочных, продовольственных магазинов, педагоги мало участвуют в донорском движении» [35, л. 26].

Со второй половины XX века Обществом предпринимаются меры по разработке эффективной системы мотивации и поощрения участников донорского движения. В 1963 г. постановлением Президиума Исполнительного комитета Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в отношении доноров, регулярно сдающих кровь, были установлены права на получение преференций. Так, донорам путевки в санатории и дома отдыха, при прочих равных условиях с другими гражданами, профсоюзами предоставлялись в первую очередь.

Доноры награждались нагрудными знаками «Почетный донор», «Донор СССР I, II и III степени» за 15, 10 и 5 кроводач соответственно, грамотами и благодарственными письмами. Только в 1972 г. по инициативе Московского городского комитета Общества более 1500 добровольных общественников, внесших значительный вклад в развитие организации и пропаганду безвозмездного донорского движения, имевших не менее чем десятилетний стаж безупречной активной работы, были представлены к различным наградам (табл. 1).

Таблица 1

Количество награжденных активистов Московского городского комитета Общества Красного Креста в 1972 г.

Форма поощрения	Количество человек
Грамота Московского городского комитета Общества Красного Креста	720
Значок «Активисту общества»	545
Знак «Отличник санитарной обороны СССР»	98
Знак «Юный отличник санитарной обороны СССР»	690
Грамота Центрального комитета Красного Креста РСФСР	68
Грамота Исполкома СОКК и КП СССР	38
Значок «Почетный донор СССР»	180

Источник: [32, л. 19].

Как итог, различные меры поддержки и широкая пропаганда безвозмездного донорства позволили к концу 1980-х гг. привлечь в его ряды более 8 млн. советских граждан, что составляло почти 3% населения всей страны [38, с. 122].

Заключение

Вторая половина XX века отмечена интенсивным развитием общественных практик в системе советского здравоохранения под эгидой общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Были созданы необходимые предпосылки для формирования целого профильного добровольческого сектора в сфере здравоохранения с целью повышения качества жизни советских граждан, а также оказания просветительской, консультационной, информационной поддержки населению и организации дополнительной помощи медицинскому персоналу.

Это выразилось прежде всего в многообразии организационных форм социальной мобилизации населения (санитарные инспектора, санитарные посты и дружины, помощники медицинского персонала и др.). Общественная деятельность в сфере здравоохранения включала добровольческий труд в медицинских организациях, обучение населения правилам оказания первой помощи, медицинское сопровождение массовых мероприятий, проведение профилактических кампаний по предупреждению различных заболеваний, содействие развитию донорства крови, популяризацию здорового образа жизни, просветительскую работу и многое другое.

В исследуемый период оформляется и донорское движение с его ключевыми принципами: безвозмездность, добровольность и постоянство (периодичность). Планомерная разработка и системное внедрение программы развития донорства на государственном уровне позволили за несколько десятилетий повысить донорскую активность населения и сформировать культуру массового безвозмездного донорского движения.

Статья приобретает особое звучание в связи с активным развитием медицинского волонтерства в современной России с учетом исторического опыта.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамов В. М., Филатов Н. Н. Справочник общественного санитарного инспектора. М. : Медицина, 1983. 64 с.
2. Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР: Краткий исторический очерк. М. : Медгиз, 1955. 156 с.
3. Бобылева Н. М. Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии в первом периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 22—24.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 563.
5. ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 571.
6. ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 610.
7. ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 615.
8. ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 682.
9. ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 14. Д. 1.
10. Готлиб В. О. Опыт работы с активом охраны материнства и детства общества Красного Креста // Советское здравоохранение. 1959. № 6. С. 22—25.
11. Григорьева Г. А. Активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М. : Медгиз, 1956. 72 с.
12. Евдокимова Е. С. Деятельность Бурятского отделения общества Красного Креста во время Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 3. С. 10—14.
13. Ипполитов С. С. Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919—1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. № 1 (35). С. 56—68.
14. Ипполитов С. С., Голотик С. И. Российское общество Красного Креста (1917 — 30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 238—242.

15. Каспрук Л. И., Канюков В. Н. Историко-медицинские аспекты организации регионального здравоохранения в годы Великой Отечественной войны (на примере Оренбургской области) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). С. 62—66.
16. Лучина К. И. Общественный санитарный инспектор. М. : Медицина, 1979. 48 с.
17. Петровский М. А. Служба крови: комплектование донорских кадров на территории Республики Коми (1935—1957 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 52—61.
18. Приказ министра здравоохранения Союза ССР от 11.08.1947 № 310 // Бюллетень Московского областного общества здравоохранения. 1947. № 7. С. 9—12.
19. Семенов М. А. Документы о деятельности Красного Креста в Новосибирской области в 1941—1942 гг. // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 83—99.
20. Свинцова М. Н. Помощь общественных организаций фронту, органам здравоохранения и населению в годы войны. На материалах Кировской областной организации Красного Креста // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 82—86.
21. Соболева А. Н. Деятельность Российского общества Красного Креста в БМАССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 40—43.
22. Троян Н. В. Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. М. : Медицина, 1975. 56 с.
23. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 15.
24. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 18.
25. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 47.
26. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 54.
27. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 82.
28. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 107.
29. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 113.
30. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 158.
31. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 186.
32. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 250.
33. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 251.
34. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 256.
35. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 279.
36. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 351.
37. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 484.
38. Чистяков А. В. Государственные награды как фактор активизации донорского движения в России // Управленческое консультирование. 2021. № 9. С. 121—128.

Поступила в редакцию 13.04.2022

Горлова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доцент
 Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
 Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36
 E-mail: gorlovanat@yandex.ru
 ORCID: 0000-0003-0833-2053

UDC 94(470-25)+930.25

N. I. Gorlova

The history of the population participation in developing Soviet healthcare in the second half of the 20th century in the documents of the State Archive of Russian Federation and the Central State Archive of Moscow

The article presents a historical overview of the development of volunteer practices in the Soviet healthcare system in the second half of the 20th century under the auspices of the Red Cross and Red Crescent Society in all the variety of organizational forms of social mobilization of the population and specialized areas of activity (sanitary inspectors, sanitary posts and squads, assistants to medical personnel, etc.), which laid the foundation for the traditions of modern medical volunteering in the Russian Federation. The work is based on a wide range of sources contained in the funds of the State Archives of the Russian Federation and the Central State Archives of the city of Moscow. The involvement of archival materials will significantly complement the already known information on the topic of the study, and also made it possible to recreate individual pages in the history of the humanitarian activities of the RRCS bodies using the example of the Moscow city branch of the Society. The problem of the place and role of social activists in the health care system currently requires rethinking.

Key words: archival documents, volunteering, healthcare, donor movement, historical sources, public health inspectors, the Red Cross and the Red Crescent Society, health squads, health posts.

Gorlova Natalya Ivanovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics
Russian Federation, 117997, Moscow, Stremyanni per., 36
E-mail: gorlovanat@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0833-2053

References

1. Abramov V. M., Filatov N. N. *Spravochnik obshchestvennogo sanitarnogo inspektora* [Handbook of public sanitary inspector]. Moscow, Meditsina Publ., 1983. 64 p. (In Russian)
2. Barsukov M. I. *Krasnyi Krest i Krasnyi Polumesyats SSSR: Kratkii istoricheskii ocherk* [The Red Cross and the Red Crescent of the USSR: A Brief Historical Outline]. Moscow, Medgiz Publ., 1955. 156 p. (In Russian)
3. Bobyleva N. M. Obshchestvo Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa Bashkirii v pervom periode Velikoi Otechestvennoi voyny 1941—1945 gg. [The Red Cross and the Red Crescent Society of Bashkiria in the first period of the Great Patriotic War 1941—1945]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2007, no. 12, pp. 22—24. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF). F. R-9501. Op. 1. D. 563.
5. GARF. F. R-9501. Op. 1. D. 571.
6. GARF. F. R-9501. Op. 1. D. 610.
7. GARF. F. R-9501. Op. 1. D. 615.
8. GARF. F. R-9501. Op. 1. D. 682.
9. GARF. F. R-9501. Op. 14. D. 1.
10. Gotlib V. O. Opyt raboty s aktivom okhrany materinstva i detstva obshchestva Krasnogo Kresta [Experience working with the maternity and childhood protection asset of the Red Cross Society]. *Sovetskoe zdavookhranenie*, 1959, no. 6, pp. 22—25. (In Russian)
11. Grigor'eva G. A. *Aktivisty obshchestv Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa SSSR* [Activists of the Red Cross and the Red Crescent Societies of the USSR]. Moscow, Medgiz Publ., 1956. 72 p. (In Russian)
12. Evdokimova E. S. Deyatel'nost' Buryatskogo otdeleniya obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya Velikoi Otechestvennoi voyny [Activities of the Buryat branch of the Red Cross Society during the Great Patriotic War]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 10—14. (In Russian)
13. Ippolitov S. S. Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: organizatsiya i pomoshch' armii i naseleniyu (1919—1920 gg.) [The Russian Red Cross Society in Siberia and the Russian Far East: Organization and Support of the Army and the Population (1919—1920)]. *Novyi istoricheskii vestnik — The New Historical Bulletin*, 2013, no. 1 (35), pp. 56—68. (In Russian)

14. Ippolitov S. S., Golotik S. I. Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta (1917 — 30-e gg.) [The Russian Red Cross Society (1917—30s)]. *Novyi istoricheskii vestnik — The New Historical Bulletin*, 2001, no. 2 (4), pp. 238—242. (In Russian)
15. Kaspruk L. I., Kanyukov V. N. Istoriko-meditsinskie aspekty organizatsii regional'nogo zdravookhraneniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Orenburgskoi oblasti) [Historical and medical aspects of the organization of regional health care during the war (applied to Orenburg region)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 36 (327), pp. 62—66. (In Russian)
16. Luchina K. I. *Obshchestvennyi sanitarnyi inspektor* [Public health inspector]. Moscow, Meditsina Publ., 1979. 48 p. (In Russian)
17. Petrovskii M. A. Sluzhba krovi: komplektovanie donorskikh kadrov na territorii Respubliki Komi (1935—1957 gg.) [Service of blood transfusion: resourcing of donor personnel on the territory of the Republic of Komi (1935—1957)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta — Bulletin of the Chuvash University*, 2010, no. 1, pp. 52—61. (In Russian)
18. Prikaz ministra zdravookhraneniya Soyuzo SSR ot 11.08.1947 № 310 [Order of the Minister of Health of the USSR dated August 11, 1947 No. 310]. *Byulleten' Moskovskogo oblastnogo obshchestva zdravookhraneniya*, 1947, no. 7, pp. 9—12. (In Russian)
19. Semenov M. A. Dokumenty o deyatelnosti Krasnogo Kresta v Novosibirskoi oblasti v 1941—1942 gg. [Documents of the Novosibirsk Archive on the Activities of the Red Cross in the Novosibirsk Region, 1941—1942 Years]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2019, no. 5 (7), pp. 83—99. (In Russian)
20. Svintsova M. N. Pomoshch' obshchestvennykh organizatsii frontu, organam zdravookhraneniya i naseleniyu v gody voiny. Na materialakh Kirovskoi oblastnoi organizatsii Krasnogo Kresta [Assistance of public organizations of the front, health authorities and the population during the war. Based on the materials of the Kirov regional organization of the Red Cross]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2020, no. 5, pp. 82—86. (In Russian)
21. Soboleva A. N. Deyatel'nost' Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta v BMASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Activities of the Russian Red Cross society in Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic in the years of the Great Patriotic War]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 40—43. (In Russian)
22. Troyan N. V. *Sovetskii Krasnyi Krest v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet Red Cross during the Great Patriotic War]. Moscow, Meditsina Publ., 1975. 56 p. (In Russian)
23. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy* [Central State Archive of Moscow] (TsGA Moskvy). F. R-906. Op. 2. D. 15.
24. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 18.
25. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 47.
26. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 54.
27. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 82.
28. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 107.
29. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 113.
30. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 158.
31. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 186.
32. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 250.
33. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 251.
34. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 256.
35. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 279.
36. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 351.
37. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 484.
38. Chistyakov A. V. Gosudarstvennye nagrody kak faktor aktivizatsii donorskogo dvizheniya v Rossii [State awards as a factor of activation of the donor movement in Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie — Administrative Consulting*, 2021, no. 9, pp. 121—128. (In Russian)